



Александр ДУРАСОВ

*

где из свиного холодца
сто лет молозиво сочится
из-за прилавка без конца
курить выходит продавщица

она всё смотрит соловó
на сумерки и двор поросший
в своем незнании всего
приходит гражданин хороший

он просит соды пищевой
в обшарпанном казённом доме
свинцовый нимб над головой
его застрял в дверном проёме

снаружи слышится едва
осиный звук электродрели
застыли вводные слова
на стелажах из акварели

*

Соломон отдыхал от музыки
и пробовал бурятские буузы
Гамбринус, Канталупы, Суламифь
является кусочек надломив

в неудобной до ужаса ванне
примус починяет дядя Ваня
Канталупы, Суламифь, Гамбринус
дядя Ваня починяет примус

это пух с тополей и наволочек
это время вторжения бабочек
Суламифь, Гамбринус, Канталупы
бабочка садится прям на губы

*

молчать о знании, молчать о вере
читать ночами Данте Алигьери
меж колоколен и коньячного оттенка
найти Овчинникова с Денисенко

ходить на люди грустить о мире
мечтать об Атлантиде и Алжире
мечтать и видеть как в зелёной робе
ходил наш Коля в пустыню Гоби

смотреть на солнце глазами мцыри
пока не вшторит, пока не вштырит
пока от нежности вселенской мышцы сводит
что по параболе восходит и нисходит

*

один мой друг не стал великим фотографом
другой мой друг не стал великим поэтом
ещё один друг не стал великим художником
и ещё один близкий друг не стал режиссером

следующий друг не стал великим философом
а за ним ещё один друг не стал драматургом
затем старый друг так и не стал писателем
и хороший знакомый актер так и не стал актером

но в то же самое время и в том же месте случилось
что вообще незнакомые люди
стали хорошими менеджерами по продажам, менеджерами по закупкам
менеджерами по туризму, креативными менеджерами

менеджерами по персоналу и работе с клиентами
менеджерами по развитию, офис-менеджерами
мерчендайзерами, риэлторами и другими продавцами
и покупателями драгоценного времени в килограммах
человеках, штуках, квадратах

ГОРНО-АПОСТОЛЬСКИЙ СОНЕТ

у бригадира Игнатовича ума палата
свой обед он всегда начинал с овощного салата
говорил так: желудок надо разгонять овощами
и позвякивал в карманах рожковыми ключами

мягкие женщины с вёдрами шиповника
яблок, малины, смородины и крыжовника
трепетали от взгляда его полного строгости
прижимались к нему в пригородном автобусе

но каждый раз он выглядел достойно
как будто внутри головы срабатывала обойма
и начинали сниться зима, весна, лето и осень
космос, а он летит себе между берёз и сосен
да забой экскаватора номер полсотни восемь

ОПРОКИНУТЫЙ СОНЕТ К ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЕ

**я играл в шахматы с начальником метрополитена
и я не знаю много это или мало
но я неоднократно выигрывал у него**

**я построил в метрополитене три общественных туалета
и я не знаю много это или мало
но на данный момент больше трёх нету**

**я перестирал почти все вещи после твоего отъезда
и я не знаю много это или мало
но ровно через неделю я принимал ванну
глядя на нетронутое после тебя полотенце**

**я очень долго вдыхал нетронутое после тебя полотенце
и я не знаю много это или мало
но помню ты им вытиралась четырежды
каждый раз напевая мою беззаветную песню**

**ни благ земных, ни врат небесных
не сотворим, не сохраним
в поля локаций повсеместных
взирает десять Элохим**

**ни длинный суффикс, ни предлог
не предназначен, не способен
раскрыть все тайны корня бог
и умолчит по-рыбьи овен**

**оброс язык его корнями
из дерева течёт смола
Страх Исаака Ветхий днями
творит небесные тела**